

ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И АТР КАК ДРАЙВЕР УКРЕПЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ

МИНИСТР ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Александр Валентинович Новак

Согласно древнекитайской мудрости, эпоха перемен не самое лучшее время для жизни. Но и в это время мы можем использовать открывающиеся возможности для устойчивого экономического роста и взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества.

Наиболее заметные перемены в мировой энергетике связаны с усилением роли энергетического рынка Азиатско-Тихоокеанского региона. С начала века *потребление первичных энергоресурсов в этом макрорегионе выросло почти в 3 раза, что в 6 раз превышает среднемировые темпы*. Особенно быстро растет потребление наиболее экологичного топлива – природного газа. Если мировой рынок газа за последние 15 лет вырос на 65%, то потребление газа в Азии и на Ближнем Востоке увеличилось более чем в 4 раза.

Опережающий рост потребления энергоресурсов в АТР стимулируется растущим уровнем жизни населения и быстрым развитием экономики. По оценкам ведущих экспертов, эта тенденция сохранится и в ближайшие десятилетия. Учитывая стагнацию в Европе и насыщение спроса в США, можно уверенно утверждать, что *роль АТР в мировой энергетике будет только усиливаться*.

С сожалением приходится наблюдать растущее влияние на энергетический сектор политических предпочтений ряда западных государств. Очевидно, *не всех устраивает высокий статус России в мировой энергетике*. Нередко, желая ослабить наши позиции, эти страны действуют даже во вред себе. Это в полной мере относится к экономическим санкциям, вводимым против России. Такие *санкции, по существу, способствуют разрушению сложившейся за многие годы системы сотрудничества в сфере энергетике*, затрудняют развитие рынков и препятствуют осуществлению необходимых инфраструктурных проектов. Не секрет, что подобные меры вредят не только России, они бумерангом бьют по странам – инициаторам санкций, в которых пострадают и потребители наших энергоресурсов, и наши партнеры – энергетические компании Запада. Игроки энергетичес-

ких рынков понимают возникающие риски и масштабы возможного ущерба. Они протестуют против секторальных санкций. Мы тоже считаем недопустимым вторжение политики в сферу энергетики, однако в отношениях с некоторыми странами это все-таки происходит.

В этом контексте менее политизированные энергетические рынки АТР представляются нам более привлекательными. Я говорю не только о росте объемов поставок энергоносителей в этот регион, хотя этот фактор и нельзя недооценивать. По нашим расчетам, в среднесрочной перспективе зависимость АТР от импорта нефти будет достигать 80%, что сделает регион основным импортером этого важнейшего энергоресурса. Доля региона в мировом потреблении газа тоже заметно увеличится, причем лидером роста спроса на газ станет Китай, где ожидается шестикратный рост.

Нельзя забывать также и о крупных инфраструктурных проектах по доставке энерго-ресурсов в страны АТР, которые делают регион одним из самых инвестиционно привлекательных регионов мира. Реализация таких проектов, среди которых особое значение для нас имеет строительство газопровода «Сила Сибири», способствует раскрытию индустриального потенциала стран-участников, создает новые формы межгосударственной кооперации в сфере энергетики.

Наконец, рост энергопотребления в странах АТР способствует развитию научно-технического прогресса в энергетике. В регионе инициированы высокотехнологичные проекты по добыче трудноизвлекаемых запасов – сланцевых, шельфовых, по добыче глубоководных газогидратов.

Таким образом, развитие энергетического рынка стран АТР становится драйвером развития всей мировой энергетики, а системное раскрытие его потенциала отвечает интересам всех участников мирового энергетического комплекса. У производителей энергоресурсов появляются возможности диверсифицировать поставки, а у потребителей – снизить энергозависимость за счет разработки собственных ресурсов.

Вместе с тем высокая стоимость новых энергетических проектов вынуждает инвесторов проявлять большую осторожность при управлении рисками, чутко реагировать на изменения политической и экономической конъюнктуры. Напомню, что после кризиса 2008 года свыше 20 запланированных к реализации крупномасштабных нефтегазовых проектов *upstream* общей стоимостью 170 млрд долларов были заморожены и до настоящего времени так и не осуществлены.

Поэтому в интересах сохранения позитивной динамики развития энергетики, в интересах укрепления энергобезопасности необходимо постоянно совершенствовать систему международного контроля и кооперации в сфере функционирования энергетического рынка АТР. Такую работу естественно вести под эгидой АТЭС, роль которого в разработке планов рационального развития энергетики региона трудно переоценить. Думаю, при этом может быть также использован *План действий по региональному сотрудничеству в целях повышения энергетической безопасности и рационального использования энергии в Азиатско-Тихоокеанском регионе*, принятый в прошлом году на Азиатско-Тихоокеанском энергетическом форуме во Владивостоке и одобренный затем 70-й сессией ЭСКАТО в Бангкоке в августе 2014 года.

Полагаю, *конструктивное энергетическое сотрудничество АТЭС могло бы развиваться также с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС)* через недавно созданный Энергетический клуб ШОС.

Россия, как одна из ведущих энергетических держав мира, естественно, *заинтересована в расширении взаимовыгодного сотрудничества со всеми участниками энергетического рынка АТР*. Высокий потенциал спроса на энергоносители в этом регионе открывает для нас новые возможности для реализации совместных со странами АТР энергетических проектов, новые направления для инвестирования.

К *ключевым направлениям сотрудничества* в энергетике относятся, по нашему мнению, следующие:

1. *Поставки в страны АТР сжиженного природного газа*. Рынок АТР представляется наиболее привлекательным для российских проектов СПГ (в частности, «Ямал СПГ», «Владивосток СПГ» и «Дальневосточный СПГ»). Отмечу, что после ввода в эксплуатацию всех планируемых в России заводов СПГ наша доля на азиатском рынке СПГ может составить к 2030 году около 25–30%.

2. *Трубопроводные поставки в страны АТР российских углеводородов.* Освоение Чаяндинского нефтегазоконденсатного месторождения в Якутии и Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Иркутской области обеспечит надежную сырьевую базу для проекта газопровода «Сила Сибири», предусматривающего не только поставку в Китай природного газа по «восточному» маршруту в объеме до 38 млрд куб. м в год, но и весомую поддержку экономического развития Дальнего Востока России.
3. *Реализация совместных проектов в Российской Федерации и странах АТР.* Примерами могут служить:
 - разработка силами ОАО «НК «Роснефть» и Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) Среднеботуобинского месторождения (проект ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча»), благоприятно расположенного по отношению к трубопроводу ВСТО и основным точкам поставок нефти в Китай;
 - строительство теми же компаниями Тяньцзиньского НПЗ, поставки нефти для него из России составят 9,1 млн т в год в течение 25 лет (ООО «Спецморнефтепорт Козьмино»);
 - 20%-ное участие индийской нефтегазовой корпорации ONGC Videsh Ltd. в акционерном капитале проекта «Сахалин-1», подготовку к строительству которого ведет ОАО «НК «Роснефть» в рамках проекта «Сахалин-1»;
 - 20%-ное участие китайской компании CNPC в проекте ОАО «НОВАТЭК» «Ямал СПГ»;
 - совместные российско-вьетнамские предприятия с участием КНГ «Петровьетнам».
4. *В сфере электроэнергетики – проработка идеи проекта «Азиатское суперкольцо»,* предполагающего объединение энергосистем России, Китая, Монголии, Южной Кореи и Японии и позволяющего организовать широкомасштабный экспорт российской электроэнергии в страны – участники проекта.
5. *Наращивание сотрудничества в угольной сфере.* Расширение железнодорожной и портовой инфраструктуры в дальневосточных регионах России позволит увеличить к 2030 году экспорт российского угля в страны АТР до 110–120 млн т, в результате чего рынок АТР станет основным направлением экспортных поставок угля из России.

Мы заинтересованы в развитии совместных проектов по упомянутым приоритетным направлениям, осуществляемых и на российской территории, и в странах-партнерах. Мы готовы также рассматривать другие предложения наших коллег и потенциальных инвесторов, в первую очередь из стран – потребителей российских энергоресурсов. Повторяю, мы – за взаимовыгодное сотрудничество, которое будет способствовать решению задач, поставленных в нашей министерской декларации:

- диверсификации поставок энергоносителей;
- стабилизации спроса;
- усиления безопасности маршрутов транспортировки;
- внедрения технологических инноваций;
- налаживания форм и механизмов сотрудничества в интересах энергетической безопасности и устойчивого развития Азиатско-Тихоокеанского региона.